

Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов правового регулирования обращения российской национальной цифровой валюты — цифрового рубля. Отмечается, что общественные отношения, возникающие в процессе обращения цифрового рубля, включаются в предмет нескольких отраслей права — главным образом финансового и гражданского права. При этом для гражданского права важна обязательственная природа цифрового рубля, которая влияет на права и обязанности субъектов гражданского оборота, а для финансового права — его государственно-правовая природа. Именно государственно-властное веление (выраженное в финансово-правовых нормах) наделяет цифровой рубль статусом законного платежного средства.

В работе подчеркивается, что, хотя «форма денег» представляет собой в первую очередь экономическое понятие, оно важно для права, поскольку отражает сущностные различия между видами денег, проявляющиеся в том числе в особенностях правового регулирования обращения разных денежных средств. На основе проведенного сравнения российской национальной цифровой валюты с другими видами безналичных денежных средств сделан вывод о том, что цифровой рубль представляет собой третью форму денег. Также цифровой рубль сопоставляется с цифровыми валютами и электронными денежными средствами. Установлено, что платформа цифрового рубля может рассматриваться в качестве продуктовой подсистемы национальной платежной системы, информационной системы, а также среды, в рамках которой происходит возникновение, изменение и прекращение правоотношений, связанных с обращением цифрового рубля. Акцентируется внимание на трансформации правового положения Банка России в связи с возложением на него функций оператора платформы цифрового рубля. Кроме того, в статье раскрываются особенности правового статуса иных субъектов правоотношений, возникающих в процессе обращения цифрового рубля, — участников и пользователей платформы цифрового рубля.

Ключевые слова: цифровой рубль; платформа цифрового рубля; деньги; валюта; цифровая валюта; национальная цифровая валюта; безналичные денежные средства; государство; Банк России; национальная платежная система; платежные системы; функции денег.

Для цитирования: Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 20–36. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: 1022040700002-6 5.5.1.

© Ситник А. А., 2023

* Ситник Александр Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993 aasitnik@msal.ru

A Digital Ruble as an Object of Financial Law Regulation

Alexander A. Sitnik, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Financial Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aasitnik@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the issues concerning legal regulation of the digital ruble circulation — a Russian national digital currency. It is noted that public relations arising in the process of the digital ruble circulation are included in the subject matter of several branches of law, mainly financial and civil law. At the same time, a binding nature of the digital ruble is important for civil law that affects the rights and obligations of participants of civil turnover, and for financial law because of a state law nature of the digital ruble. It is the state power command (expressed in forms of financial law rules) that gives the digital ruble the status of a legal means of payments. The paper emphasizes that, although the «form of money» is primarily an economic concept, it is important for law, since it reflects the essential differences between types of money, manifested, inter alia, in the peculiarities of legal regulation of the circulation of different monetary funds. Based on the comparison of the Russian national digital currency with other types of non-cash funds, it is concluded that the digital ruble is a third form of money. In addition, the digital ruble is compared with digital currencies and electronic money.

It is established that the digital ruble platform can be considered as a product subsystem of the national payment system, an information system, as well as the space within which the emergence, change and termination of legal relations related to the circulation of the digital ruble occur.

Attention is focused on the transformation of the legal position of the Bank of Russia in connection with the assignment of the functions of the operator of the digital ruble platform. In addition, the paper reveals the features of the legal status of other participants of legal relations arising in the process of circulation of the digital ruble — participants and users of the digital ruble platform.

Keywords: digital ruble; digital ruble platform; money; currency; digital currency; national digital currency; non-cash funds; state; Bank of Russia; national payment system; payment systems; money functions.

Cite as: Sitnik AA. Tsifrovoy rubl kak obekt finansovo-pravovogo regulirovaniya [A Digital Ruble as an Object of Financial Law Regulation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(8):20-36. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the state task «The Russian legal system in the realities of the digital transformation of society and the state: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006)». Registration number: 1022040700002-6 5.5.1.

Введение

Деньги — одно из величайших изобретений человечества, которое во многом предопределило современную цивилизацию. При этом деньги не являются застывшим во времени явлением: они эволюционируют вместе с обществом, его производительными силами и технологиями. Появление новых форм денежных знаков и расчетов — объективный процесс, на который влияет множество факторов. Неизменным остается стремление государства, с одной стороны,

обеспечить стабильность денежной системы страны, а с другой — сделать процесс организации денежного обращения более дешевым, а расчеты удобнее для населения. Появление цифровой национальной валюты в полной мере вписывается в контекст указанного исторического процесса.

Необходимость разработки и внедрения цифровых валют центральных банков стала широко обсуждаться в связи с появлением криптовалют, которые составили серьезную конкуренцию деньгам. Если до этого суррогаты денег

могли существовать только в наличной форме, то теперь появились и частные безналичные средства платежа. При этом в силу ограниченности инструментов правового регулирования обращения криптовалют государствам пришлось предложить населению альтернативу — цифровые валюты центральных банков (Central bank digital currency (CBDC)), процесс выпуска и обращения которых контролируется со стороны публично-правовых образований.

Не стала исключением и Россия. В апреле 2021 г. Центральный банк Российской Федерации выпустил доклад «Концепция цифрового рубля»¹, ставший предметом широкого обсуждения как в средствах массовой информации, так и на страницах научных изданий. Позднее, 29 декабря 2022 г., на рассмотрение Государственной Думы были внесены проекты федеральных законов № 270838-8 и № 270852-8, предложившие общие подходы к регулированию обращения цифрового рубля (далее также — российской национальной цифровой валюты). После внесения существенных корректировок в первоначальные тексты данных законопроектов, 24 июля 2023 г. Государственная Дума приняла Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»² (далее — Закон № 339-ФЗ) и Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее — Закон № 340-ФЗ), на основании которых ГК РФ⁴, Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»⁵ (далее — Закон о НПС), Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁶ (далее — Закон о Банке России), Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁷, Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁸ и другие законы⁹ были дополнены нормами, регулирующими общественные отношения, складывающиеся в процессе организации обращения российской национальной цифровой валюты.

Важность принятия указанных законов предопределяется целым рядом причин.

Во-первых, введение цифрового рубля затрагивает интересы абсолютно всех субъектов общественных отношений — публично-правовых образований, органов государственной власти, физических лиц, частных организаций и т.д.

Во-вторых, с момента издания доклада Банка России, посвященного концепции цифрового рубля, проект породил множество слухов и мифов (тотальная слежка государства через цифровую валюту центрального банка («цифровое рабство»); бесконтрольная эмиссия цифровых денег со стороны Банка России; обязательный

¹ Концепция цифрового рубля / Банк России. Апрель 2021 // URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.08.2023).

² Российская газета. 2023. № 167.

³ Российская газета. 2023. № 167.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410 ; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

⁵ СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

⁶ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

⁷ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁸ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

⁹ В связи с этим необходимо отметить, что расхожий термин «закон о цифровом рубле» является некорректным, поскольку, во-первых, был принят не один, а два закона, во-вторых, данные законы лишь вносят изменения в другие нормативные правовые акты, которые и будут регулировать общественные отношения, складывающиеся в процессе обращения цифрового рубля.

переход на использование цифрового рубля; начисление пенсий только на счета цифрового рубля; ограничение срока действия российской национальной цифровой валюты и т.д.). Все эти слухи, несмотря на свою беспочвенность, вызвали тревогу в обществе.

В-третьих, на цифровой рубль начали возлагать большие надежды, рассматривая его в качестве инструмента преодоления международных санкций в платежной сфере. Нужно признать, что для подобной оценки есть определенные основания, так как для трансграничных переводов CBDC не требуется посредничество SWIFT. В то же время об использовании цифровых валют центральных банков во внешнеэкономических расчетах говорить пока рано, поскольку реализуемые в мире проекты по внедрению CBDC находятся или на стадии обсуждения концепции, или на этапе пилотного проекта.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что вступившие в силу с 1 августа 2023 г. законы приняты «на перспективу». По заявлению первого заместителя председателя Банка России О. Н. Скоробогатовой, тестирование реальных операций в цифровом рубле начнется только после появления законодательной базы¹⁰. Массовое же использование цифрового рубля запланировано на 2025–2027 гг.¹¹ Таким образом, на момент принятия соответствующих законов объекта правового регулирования как такового еще не существовало¹². Как отмечается в теории права, «в нормах права закрепляются, как правило,

уже сложившиеся, повторяющиеся общественные отношения. Но нормы права могут и программировать развитие общественных отношений, направлять их развитие в определенное русло»¹³. Более того, нормы, регулирующие обращение цифровой валюты, не просто «программируют» общественные отношения — они послужили основой для возникновения соответствующих отношений. Отсюда еще один вывод: общественные отношения, складывающиеся в процессе обращения российской национальной цифровой валюты, изначально — это правоотношения, лишь в последующем из них «прорастают» другие общественные отношения.

Цифровой рубль — третья форма национальной валюты?

В докладе «Концепция цифрового рубля» указывалось на то, что «цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, он станет *третьей формой* (курсив мой. — А. С.) российской национальной валюты и будет использоваться наравне с наличными и безналичными рублями»¹⁴. Именно благодаря приведенной цитате цифровой рубль стало общепринято именовать третьей формой российской валюты. Здесь интересно отметить, что в ходе прошедшей в рамках X Московского юридического форума конференции «Правовое регулирование оборота цифровых финансовых активов и цифровых

¹⁰ ЦБ надеется в июле — августе начать реальные операции с цифровым рублем // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18035127> (дата обращения: 01.08.2023).

¹¹ В ЦБ сообщили, что массовое использование цифрового рубля в РФ возможно в 2025–2027 гг. // URL: <https://tass.ru/ekonomika/18203187> (дата обращения: 01.08.2023).

¹² Аналогичная ситуация сложилась после принятия Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее также — Закон о ЦФА и ЦВ): информация о первом операторе информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, была внесена в реестр Банка России лишь 14 декабря 2022 г. См.: Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // URL: http://www.cbr.ru/vfs/registers/infr/list_OIS.xlsx (дата обращения: 01.08.2023).

¹³ Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 219.

¹⁴ Концепция цифрового рубля.

валют в условиях противодействия международным санкциям»¹⁵ представители юридического департамента Банка России указали на то, что по их настоянию к приведенной выше фразе была сделана сноска, на которую мало кто обращает внимание: «Здесь и далее термин “форма денег” используется в экономическом контексте». Таким образом, налицо противоречие между юридическим и экономическим подходом к данному вопросу.

Более того, действующее российское законодательство вообще не оперирует таким понятием, как «форма денег» — в Законе о НПС и Законе о Банке России упоминается только о «форме безналичных расчетов», а в ГК РФ — о «безналичных денежных средствах», но не о формах денег.

Согласно изменениям, внесенным Законом № 339-ФЗ в ст. 128 ГК РФ, цифровые рубли признаются безналичными денежными средствами¹⁶. Действительно, цифровой рубль является безналичным в том смысле, что у него нет материальной формы выражения в реальном мире, как, например, у наличных денег, существующих в виде банкнот и монет.

Признавая цифровые рубли безналичными денежными средствами, а счет цифрового рубля — особым видом банковского счета, законодатель избежал многих практических проблем.

Выделение цифрового рубля в качестве отдельного объекта гражданских прав повлекло бы за собой необходимость внесения изменений в весь массив нормативных правовых актов, в которых тем или иным образом затрагиваются вопросы безналичных расчетов. Вместо этого цифровой рубль теперь по общему правилу входит в объем понятия «средства на банковских счетах и в банковских вкладах»¹⁷, а расчеты в цифровых рублях признаются разновидностью безналичных расчетов¹⁸. Таким образом, чисто с утилитарной точки зрения законодатель пошел по наиболее простому пути.

Вместе с тем нельзя не отметить, что сам Банк России в известной степени противопоставляет цифровой рубль и безналичные деньги. Так, в размещенном в апреле 2023 г.¹⁹ на сайте Банка России разъяснении указывается, что «цифровой рубль — это третья форма рубля. Сейчас у нас есть наличные (банкноты и монеты в наших кошельках) и безналичные (деньги на счетах в банках, на картах), а в дополнение к ним появится еще и третья форма — цифровая»²⁰. Более того, в ходе проведенного 19 июля 2023 г. совещания с членами Правительства РФ Президент РФ также назвал цифровой рубль третьей формой национальной валюты²¹. В свою очередь, Председатель Банка России указала на то, что цифровой рубль — это «третья, допол-

¹⁵ X Московский юридический форум «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (6–8 апреля 2023 г.) // URL: <https://moslegforum.ru/upload/iblock/8a0/8a09e3c75f7e92683020ad536dd9b5a6.pdf> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁶ Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

¹⁷ Пп. «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

¹⁸ Между тем из текста Закона № 340-ФЗ была исключена формулировка «безналичные расчеты цифровыми рублями», употреблявшаяся в первоначальной редакции законопроекта № 270838-8. При этом в соответствии с внесенными Законом № 339-ФЗ изменениями в п. 3 ст. 861 и п. 1 ст. 862 ГК РФ говорится о «безналичных расчетах, за исключением цифрового рубля». Таким образом, расчеты цифровыми рублями также являются безналичными расчетами.

¹⁹ То есть до принятия Закона № 339-ФЗ и Закона № 340-ФЗ.

²⁰ Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться // URL: <http://www.cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 01.08.2023).

²¹ Совещание с членами Правительства // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71699/videos> (дата обращения: 01.08.2023).

нительная (курсив мой. — А. С.) форма национальной валюты, наравне с наличными и безналичными»²². Первый заместитель председателя Банка России О. Н. Скоробогатова, со своей стороны, отметила возможность «перевести цифровые рубли в безналичную форму»²³. Наконец, директор Департамента национальной платежной системы Банка России А. С. Бакина подчеркнула, что «цифровой рубль — это третья форма денег, которую Банк России будет выпускать в дополнение (а не для замены) к существующим наличным и безналичным рублям»²⁴. Из приведенных цитат можно сделать лишь один вывод: цифровая и безналичная форма — это разные формы денег. Однако подобный подход не в полной мере соответствует статье 128 ГК РФ, признающей цифровой рубль разновидностью безналичных денежных средств.

Как мы видим, уже сейчас наблюдается терминологическая путаница, которая в дальнейшем будет только усугубляться (особенно с учетом последующих научных работ, в которых будут предложены авторские позиции по рассматриваемому вопросу). В связи с этим, например, представители Ассоциации российских банков обратились в Центральный банк РФ с просьбой разъяснить, «что, собственно, такое цифровой рубль — третья форма денег или безналичная валюта»²⁵. Полагаем, что ответ на поставленный вопрос: цифровой рубль является и тем и другим.

Представляется, что обозначенная проблема в первую очередь обусловлена: разной трактовкой понятия «безналичные денежные средства», произошедшим после 1 августа 2023 г. расширением содержания данного термина и погрешностями юридической техники.

Во-первых, термин «безналичные денежные средства» за все прошедшие годы его употре-

бления в нормативных правовых актах получил четкое и до сегодняшнего дня однозначное значение — ими признавались исключительно денежные средства, учтенные на счетах и во вкладах, открытых в кредитных организациях.

Во-вторых, как уже отмечалось, согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся «безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли». Таким образом, законодатель особо выделяет цифровые рубли как разновидность безналичных денежных средств, но никак не обозначает иные безналичные денежные средства, отличные от цифрового рубля. Получается, что в законодательстве закреплена общая категория, включающая в себя все средства на банковских счетах и на банковских вкладах (включая цифровые рубли), — «безналичные денежные средства» и лишь одна специальная — «цифровые рубли». В связи с этим возникает вопрос: как обозначать «традиционные» безналичные денежные средства, которые не являются цифровыми рублями? Очевидно, что в условиях отсутствия какого-то специального термина их будут называть просто безналичными денежными средствами, без каких бы то ни было уточнений и дополнений.

Из сказанного можно сделать вывод, что «безналичные денежные средства» после 1 августа 2023 г. будут употребляться в двух значениях:

— *в широком (легальном)* — как все средства на банковских счетах и банковских вкладах, в том числе и цифровые рубли;

— *в узком* — для обозначения исключительно средств, учтенных на счетах (во вкладах) в кредитных организациях, т.е. безналичных денежных средств, отличных от цифрового рубля. Именно в таком понимании использован термин «безналичные деньги» в приведенных выше цитатах представителей Банка России.

²² Совещание с членами Правительства.

²³ «Цифровой рубль — это новые возможности для человека и бизнеса»: плюсы, минусы и перспективы новой формы российской валюты // URL: <https://www.cbr.ru/Content/SaveToPdf/Page?url=/press/event/?id=16976> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁴ Все ответы о цифровом рубле // URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁵ Банкиры просят ЦБ разъяснить статус цифрового рубля // URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/08/07/21023030.shtml> (дата обращения: 07.08.2023).

Подобное разграничение необходимо для того, чтобы различать *два разных объекта правового регулирования — цифровой рубль и иные безналичные денежные средства* (далее — «средства, учтенные на счетах (во вкладах) в кредитных организациях»). Цифровой рубль задумывался и, что не менее важно, в настоящее время воспринимается как *новая форма российской валюты*. Как будет показано далее, по особенностям «выпуска» и обращения цифровой рубль значительно отличается от «традиционных» безналичных денежных средств. В связи с этим согласимся с Т. Э. Рождественской, отмечающей, что «цифровой рубль не является аналогом безналичных денежных средств (в узком понимании. — А. С.), а является третьей формой денег»²⁶.

Понятие «форма денег» должно отражать разницу в формах внешнего выражения денег во внешнем мире, а также учитывать различия в правовом регулировании обращения денежных средств и в том, кто является обязанным лицом по таким денежным средствам. Исходя из этого, можно утверждать, что *цифровой рубль действительно является третьей формой денег*.

Платформа цифрового рубля как элемент национальной платежной системы

Тот факт, что цифровой рубль признан разновидностью безналичных денежных средств, логически предопределил, что наиболее важные положения, касающиеся порядка «выпуска» и обращения российской национальной цифровой валюты, включены в Закон о НПС. В этих целях было расширено определение национальной платежной системы, закреплён правовой статус участников правоотношений, складывающихся в процессе обращения цифрового рубля, определены особенности совершения операций с цифровым рублем и т.д. Следовательно, можно

заключить, что цифровой рубль обращается в рамках национальной платежной системы, а субъекты, опосредующие операции с этой формой национальной валюты, и инфраструктура, обеспечивающая проведение таких операций, являются частью НПС.

В Законе о НПС собственно национальная платежная система определяется через перечисление субъектов, участвующих в процессе осуществления платежей. В то же время в науке неоднократно подчеркивалось, что такой подход отражает лишь одну из подсистем НПС — институциональную²⁷. С точки зрения широкого подхода НПС представляет собой сложную совокупность различных элементов, включая нормативные правовые акты, субъектов, инфраструктуру, платежные продукты, платежные сервисы и иные элементы, опосредующие проведение платежей.

Кроме того, в самом упрощенном виде национальная платежная система может быть представлена в качестве совокупности всех функционирующих на территории Российской Федерации платежных систем. Ядром платежных систем выступают три группы субъектов — оператор платежной системы, операторы по переводу денежных средств и операторы услуг платежной инфраструктуры.

Вместе с тем введение цифрового рубля потребовало образования и введения в правовое поле абсолютно нового элемента национальной платежной системы — платформы цифрового рубля (ПЦР). Исходя из определения, приводимого в п. 38 ст. 3 Закона о НПС, платформа цифрового рубля:

- 1) представляет собой информационную систему;
- 2) функционирует в соответствии с правилами ПЦР;
- 3) опосредует взаимодействие субъектов правоотношений, складывающихся в процессе обращения цифрового рубля (оператора, участ-

²⁶ РБК-ТВ: Татьяна Рождественская рассказала о перспективах использования цифрового рубля // URL: <https://msal.ru/news/rbk-tatyana-rozhdestvenskaya-rasskazala-o-perspektivakh-ispolzovaniya-tsifrovogo-rublya/> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁷ Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 58–61.

ников и пользователей платформы цифрового рубля), а само взаимодействие происходит в целях совершения операций с цифровым рублем.

Напомним, что «традиционная» платежная система также функционирует на основании своих правил, а в ее рамках происходит взаимодействие ряда субъектов в целях осуществления перевода денежных средств. При этом закрепленное в п. 20 ст. 3 Закона о НПС определение платежной системы дано через перечисление субъектов, т.е. оно также отражает лишь институциональный аспект. В то же время платежную систему, помимо всего прочего, уместно рассматривать и в качестве информационной системы²⁸.

Со значительной степенью условности платформу цифрового рубля можно было бы именовать платежной системой для российской национальной цифровой валюты. В то же время ПЦР и платежная система отличаются друг от друга:

- как уже отмечалось, с точки зрения закона ПЦР — это информационная система, а платежная система — это в первую очередь совокупность субъектов;

- платформа цифрового рубля создана для осуществления операций с цифровым рублем, а переводы цифрового рубля осуществляются *исключительно* в рамках ПЦР. Платежные системы опосредуют перевод безналичных денежных средств, хранящихся на счетах и во вкладах кредитных организаций;

- на платформе цифрового рубля открываются счета цифрового рубля²⁹, применительно же к платежным системам счета и вклады по учету безналичных денежных средств открываются не в информационной системе платежной системы, а в каждой отдельно взятой кредитной организации;

- платформа цифрового рубля — единственная в своем роде информационная система, в то время как по состоянию на I квартал 2023 г., по информации Банка России, функционировало 25 платежных систем³⁰.

Перечисленное не исчерпывает всех различий ПЦР и платежных систем, но, полагаем, сказанного достаточно для того, чтобы проиллюстрировать разницу между ними.

Следует отметить, что любая информационная система создается на базе определенных технологий. При этом анализ законодательства о национальной платежной системе показывает, что для правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе обращения цифрового рубля, фактически неважно, на каких технологиях основывается ПЦР, — *указание на архитектуру данной информационной системы в законе отсутствует*. В то же время это важно для определения природы цифрового рубля, поскольку согласно общепринятым постулатам теории цифровой валюты центрального банка соответствующие денежные средства должны быть основаны на технологии блокчейн.

В «Концепции цифрового рубля» было предложено три основных подхода к организации будущей архитектуры ПЦР: централизованная, децентрализованная (на базе распределенных реестров) и гибридная³¹. Именно последнему подходу, исходя из текста доклада, и отдавалось предпочтение. Он и был реализован в конечном итоге: по заявлению Председателя Банка России, платформа цифрового рубля «построена на гибридной архитектуре, сочетает преимущества и централизованной системы, и технологии распределенных реестров (блокчейн)»³². Такой подход предполагает, что у информационной системы имеется центральный элемент, осуществ-

²⁸ См.: Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учеб. пособие для магистратуры / под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. М. : Норма : Инфра-М, 2023. С. 60.

²⁹ Цифровой рубль: что это такое и как им пользоваться.

³⁰ Основные показатели развития национальной платежной системы // URL: <https://www.cbr.ru/Content/Document/File/105953/T1.xlsx> (дата обращения: 01.08.2023).

³¹ Концепция цифрового рубля. С. 20.

³² Совещание с членами Правительства // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71699/videos> (дата обращения: 01.08.2023).

ляющий управление системой (оператор ПЦР), а информация, хранящаяся в системе (об остатках цифровых рублей на счетах, об операциях, персональные данные пользователей и т.д.), защищается с помощью технологии блокчейн. Основываясь на приведенной Председателем Банка России информации, можно заключить, что *цифровой рубль в полной мере относится к цифровым валютам центральных банков.*

Подчеркнем, что платформа цифрового рубля создана и правовое регулирование ее функционирования осуществляется в первую очередь в публичном интересе, направленном на обеспечение:

- защиты и устойчивости российского рубля;
- стабильности денежной системы Российской Федерации;
- устойчивости и развития национальной платежной системы;
- технологической независимости России и ее безопасности в платежной сфере;
- защиты прав и законных интересов Российской Федерации и иных участников правоотношений, складывающихся в процессе обращения национальной валюты;
- доступности и качества услуг, связанных с переводом денежных средств;
- повышения конкуренции на рынке платежных услуг и т.д.

Учитывая это и тот факт, что общественные отношения в процессе обращения цифрового рубля носят явно выраженный имущественный характер и регулируются главным образом методом власти и подчинения, такие отношения *следует включить в первую очередь в предмет финансового права.*

Подводя промежуточный итог, можно заключить, что платформа цифрового рубля может быть рассмотрена с нескольких точек зрения, в частности, как:

- подсистема (элемент) национальной платежной системы — в данной подсистеме происходит обращение особого объекта правового регулирования — цифрового рубля, действуют специальные правила совершения операций с денежными средствами, выраженными в российской национальной цифровой валюте, она

включает в себя обособленную инфраструктуру и т.д.

- информационная система, обеспечивающая проведение операций с российской национальной цифровой валютой, учет и хранение информации о таких операциях и об остатках денежных средств на счетах цифрового рубля;

- среда, в рамках которой происходит возникновение, изменение и прекращение правоотношений, связанных с обращением цифрового рубля.

Субъекты правоотношений, возникающих в процессе обращения цифрового рубля

Как уже было отмечено, действующее законодательство выделяет три группы субъектов рассматриваемых правоотношений — оператор, участники и пользователи платформы цифрового рубля. При этом оператор и участники ПЦР на основании определения, закрепленного в п. 1 ст. 3 Закона о НПС, являются частью национальной платежной системы.

В самом общем виде *оператор платформы цифрового рубля* — это субъект, который организует и обеспечивает бесперебойность функционирования платформы цифрового рубля, принимает правила ПЦР и контролирует выполнение этих правил участниками и пользователями платформы. Функции, связанные с организацией и обеспечением функционирования платформы цифрового рубля, входят в исключительную компетенцию Банка России.

Оператор платформы цифрового рубля совмещает в своем правовом статусе роли, которые в «традиционных» платежных системах играют все наиболее важные ее субъекты, — оператор платежной системы, оператор по переводу денежных средств и операторы платежной инфраструктуры. Так, в рамках своих полномочий Банк России организует и обеспечивает бесперебойность функционирования платформы цифрового рубля, устанавливает ее правила — аналогичные обязанности в платежных системах возложены на оператора платежной системы. Кроме того, Центральный банк РФ открывает пользователям счета цифрового рубля (явля-

ющиеся видом банковского счета), учитывает цифровые рубли, выполняет процедуры приема к исполнению распоряжения пользователя (плательщика, получателя средств) и исполняет его распоряжение — действия, которые в платежных системах осуществляются оператором по переводу денежных средств. Кроме того, Банк России создал и обеспечивает функционирование инфраструктуры цифрового рубля (платформы цифрового рубля), т.е. выполняет функции оператора платежной инфраструктуры.

Возложение на Центральный банк РФ функций оператора платформы цифрового рубля *существенным образом меняет его правовое положение*. Так, Банк России до 1 августа 2023 г.³³ как банк взаимодействовал лишь с ограниченным кругом организаций и практически никогда — с физическими лицами³⁴ (исключения составляли случаи оказания услуг физическим лицам полевыми учреждениями Банка России в местах, где отсутствуют кредитные организации). Теперь же Центральный банк РФ по общему правилу открывает банковские счета (счета цифрового рубля) любым субъектам хозяйственной деятельности и физическим лицам, изъявившим такое желание³⁵, а также проводит операции с цифровым рублем. Таким образом, именно *Банк России выступает в качестве обязанного лица в отношении российской национальной цифровой валюты*. И именно он ответственен за сохранность цифровых рублей, учтенных на соответствующем счете. Следовательно, при необоснованном списании денежных средств со счета цифрового рубля и при возникновении иных спорных ситуаций (например, при незачислении или несвоевременном зачислении денежных средств, невыполнении распоряжения пользователя ПЦР и т.д.) претензии пользователей будут адресо-

ваны именно Банку России. Уже сейчас можно прогнозировать значительный рост числа обращений граждан и юридических лиц после начала массового проведения операций с цифровым рублем. Представляется, что это повлечет за собой расширение штата сотрудников Юридического департамента Центрального банка РФ, а возможно, и образование новых специализированных структурных подразделений.

Участник платформы цифрового рубля — это посредник между оператором и пользователями платформы цифрового рубля, предоставляющий последним доступ к ПЦР. В качестве участника ПЦР могут выступать:

- 1) оператор по переводу денежных средств (за исключением Банка России)³⁶, то есть:
 - а) кредитные организации, имеющие право на осуществление перевода денежных средств;
 - б) государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»;
- 2) иностранные банки.

Участник платформы цифрового рубля:

- предоставляет пользователям ПЦР доступ к платформе;
- осуществляет прием к исполнению распоряжения пользователя ПЦР (плательщика, получателя средств);
- направляет указанное распоряжение оператору платформы цифрового рубля;
- обрабатывает персональные данные пользователей ПЦР в целях предоставления им доступа к платформе цифрового рубля и (или) при совершении операций с цифровыми рублями.

Таким образом, участник платформы цифрового рубля — это кредитная организация, которая *обеспечивает пользователям ПЦР возможность совершения операций с цифровыми рублями, в частности посредством своей системы «клиент-банк» или мобильного приложения*.

³³ Де-факто Банк России открывает счета пользователям платформы цифрового рубля только после начала практической эксплуатации данной информационной системы.

³⁴ При этом как регулятор финансового рынка Банк России, например, рассматривает жалобы и обращения потребителей финансовых услуг.

³⁵ Банк России занимается также обработкой персональных данных пользователей.

³⁶ В сравнении с первоначальным текстом законопроекта № 270838-8 из числа участников ПЦР были исключены Банк России и Федеральное казначейство.

Еще раз подчеркнем, что кредитные организации осуществляют лишь прием распоряжения к исполнению и направляют его оператору ПЦР, *непосредственно же исполнение распоряжения, т.е. перевод денежных средств, осуществляет Банк России*. По сути, участник ПЦР — это промежуточное и, при наличии желания регулятора, необязательное звено. Центральный банк РФ вполне мог бы создать собственное единое приложение, обеспечивающее доступ пользователей к счету цифрового рубля. В то же время очевидно, что решение Банка России об исключении кредитных организаций из системы обращения российской национальной цифровой валюты привело бы к кризису банковской системы, в чем не заинтересован никто. Тем не менее (в теории) можно ожидать, что появление цифрового рубля приведет к усилению конкуренции на рынке банковских услуг и, как следствие, снижению цен на продукты, предлагаемые кредитными организациями.

Наконец, согласно п. 40 ст. 3 Закона о НПС *пользователь платформы цифрового рубля* — это физическое лицо, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющие доступ к платформе цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями³⁷. Здесь необходимо указать на погрешность юридической техники, т.к. индивидуальный предприниматель также является физическим лицом, хотя представленная формулировка не соотносит их как часть и целое³⁸.

Законодательство о национальной платежной системе выделяет категорию *особых* пользователей платформы цифрового рубля, к которым можно отнести отдельных сотрудников органов Федеральной службы безопасности, органов государственной охраны; отдельных сотрудников и организаций органов внешней разведки Российской Федерации; лиц, в отношении которых реализуются меры государственной защиты; объектов государственной охраны и членов их семей³⁹. Кроме того, Банк России наделен правом *дифференцировать счета цифрового рубля* в зависимости от правового статуса пользователей или осуществляемого ими вида деятельности⁴⁰.

Пользователи платформы цифрового рубля имеют право: на совершение операций с цифровым рублем; на защиту персональных данных, которые были переданы оператору или участникам ПЦР в связи с проведением операций с цифровым рублем; на направление запросов и претензий оператору ПЦР и т.д. В качестве корреспондирующей обязанности пользователи ПЦР должны соблюдать правила платформы цифрового рубля.

Помимо этого, законодательство о национальной платежной системе закрепляет ряд гарантий соблюдения прав и законных интересов пользователей ПЦР: по общему правилу участник платформы не вправе отказать пользователю в доступе к ПЦР⁴¹, а оператор платформы не может использовать цифровые

³⁷ В первоначальной редакции законопроекта № 270838-8 указывалось, что в случаях, предусмотренных законом, пользователями ПЦР могут выступать федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления.

³⁸ Более правильным было бы указать на то, что пользователями платформы цифрового рубля являются физические лица, включая индивидуальных предпринимателей, а также юридические лица.

³⁹ Согласно ч. 19 ст. 30.7 Закона о НПС открытие и ведение счетов цифрового рубля указанным лицам и определение особенностей применения при таком открытии и ведении счетов цифрового рубля мер защиты и обеспечения безопасности указанных лиц и организаций осуществляются соответственно оператором платформы цифрового рубля и федеральными органами исполнительной власти, органами внешней разведки Российской Федерации, реализующими предусмотренные законодательством Российской Федерации полномочия, на основании соглашений, заключаемых между оператором платформы цифрового рубля и указанными федеральными органами исполнительной власти, органами внешней разведки Российской Федерации.

⁴⁰ П. 3 ч. 1 ст. 30.7 Закона о НПС.

⁴¹ За исключением случаев, предусмотренных федеральным законом. См.: ч. 12 ст. 30.7 Закона о НПС.

рубли, учитываемые на счете пользователя, определять и контролировать направление использования цифровых рублей пользователем, устанавливать ограничения на распоряжение цифровыми рублями, которые не предусмотрены законом или договором цифрового счета⁴².

Цифровой рубль в денежной системе

Можно выделить ряд особенностей российской национальной цифровой валюты, которые позволяют отграничить ее от других видов денежных средств, находящихся в обращении. В частности, цифровой рубль:

- 1) выражен в единицах национальной валюты Российской Федерации;
- 2) является обязательством Центрального банка Российской Федерации;
- 3) обращается в рамках платформы цифрового рубля;
- 4) учитывается на счете цифрового рубля (отдельном виде банковского счета);

5) не привлекается во вклады (депозиты), а на остатки цифровых рублей не начисляются проценты;

6) не может быть использован для выдачи или получения кредитов (не допускается кредитование счетов цифрового рубля).

Таким образом, цифровой рубль является официальной денежной единицей (валютой) Российской Федерации⁴³ и выступает законным средством платежа. Это, в частности, отграничивает цифровой рубль от цифровой валюты (в том значении, в котором данный термин используется в Законе о ЦФА и ЦВ) — ею может быть только средство платежа, не являющееся денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей⁴⁴. Нет у цифровой валюты и обязанного лица. Следовательно, цифровой рубль и цифровая валюта — разные объекты правового регулирования⁴⁵.

Цифровой рубль существенно отличается и от безналичных денежных средств, существующих в виде записей по счетам (вкладам) в кредитных организациях (см. таблицу).

Критерий сравнения	Цифровой рубль	Безналичные денежные средства, учтенные на счетах (во вкладах) в кредитных организациях
Обязанное лицо	Банк России	кредитная организация
Учет	счет цифрового рубля (вид банковского счета)	счета (вклады) в кредитных организациях
Начисление процентов на остатки	не начисляются	могут начисляться
Возможность выдачи кредитов	нельзя	можно
Возможность проводить платежи в офлайн-режиме	можно	нельзя

Главное, что *обязанным лицом в отношении цифровых рублей является Центральный банк РФ*. Долгие годы в науке ведутся споры относительно того, следует ли признавать безналичные денежные средства, учтенные на счетах (во вкладах) в кредитных организациях, день-

гами. Оставляя за рамками настоящей статьи данную дискуссию, отметим, что в отношении российской национальной цифровой валюты такого спора быть не может — *цифровой рубль является деньгами в полном смысле этого слова*.

⁴² Ч. 5 ст. 30.8 Закона о НПС.

⁴³ Ст. 27 Закона о Банке России.

⁴⁴ Ч. 3 ст. 1 Закона о ЦФА и ЦВ.

⁴⁵ С учетом того, что законодатель, со всей очевидностью, под «цифровой валютой» имел ввиду криптовалюту, данный термин следует признать неудачным. Логичнее было бы рассматривать цифровой рубль и цифровую валюту как часть и целое, а не как отличные друг от друга, самостоятельные объекты правового регулирования.

Вместе с тем нужно подчеркнуть, что действующее законодательство применительно к «созданию» единиц цифрового рубля не употребляет термин «эмиссия» — в ч. 2 ст. 7.1 Закона о НПС говорится *об увеличении остатка* цифровых рублей на счете цифрового рубля. Таким образом, Банк России не «выпускает» цифровые рубли в полном смысле этого слова — по сути, он переводит (конвертирует) денежные средства с банковского счета или электронные денежные средства (ЭДС) в единицы российской национальной цифровой валюты. Наличные деньги не могут быть конвертированы в цифровые рубли. Равным образом цифровые рубли не могут быть выданы в виде наличных денежных средств. Заметим, что в первоначальном тексте законопроекта № 270838-8 содержалось указание на то, что «перевод цифровых рублей посредством выдачи получателю средств наличных денежных средств с цифрового счета (кошелька) не осуществляется». В окончательном тексте Закона № 340-ФЗ нет нормы, напрямую содержащей такой запрет. В то же время из ч. 2 ст. 7.1 Закона о НПС, а также из п. 1 ч. 23 указанной статьи (согласно которой по распоряжению пользователя ПЦР цифровые рубли могут быть перечислены только на его банковский счет или направлены на увеличение остатка его электронных денежных средств), явно следует невозможность конвертации российской национальной цифровой валюты в наличные деньги, минуя стадию их трансформации в безналичные денежные средства, учтенные на счетах (во вкладах) в кредитных организациях, или в электронные денежные средства.

Невозможность привлечения цифровых рублей во вклады (депозиты), запрет на кредитование счетов цифрового рубля и начисление процентов на его остатки выводит национальную цифровую валюту из механизма финансового мультипликатора. «Выпуск» цифровых рублей не ведет к увеличению денежной мас-

сы. *Действующий механизм не предполагает, что будут созданы дополнительные единицы российской национальной цифровой валюты сверх того объема денег, который уже находится в обращении.* Следовательно, мы не можем утверждать, что цифровой рубль в полном смысле участвует в эмиссии — это процесс, который связан с увеличением объема обращающихся денежных средств. Таким образом, использование законодателем словосочетания «увеличение остатка» в отношении цифровых рублей является в полной мере обоснованным. В то же время очевидно, что термин «эмиссия цифрового рубля» всё же будет употребляться в научных исследованиях и иных публикациях для обозначения факта «появления» единиц российской национальной цифровой валюты в виде записей по счетам цифрового рубля на соответствующей платформе.

Все сказанное объясняет, почему Председатель Банка России обозначила цифровой рубль как *дополнительную* форму национальной валюты — *данная форма не является в полном смысле самостоятельной.* Выбранный механизм «выпуска» и обращения цифрового рубля привязан и в значительной степени зависит от безналичных денежных средств, учтенных на счетах (во вкладах) в кредитных организациях.

Механизм правового регулирования обращения цифрового рубля по своему содержанию близок к механизму, применяемому в отношении электронных денежных средств. Оператор электронных денежных средств тоже не может создавать единицы ЭДС «из воздуха» — он конвертирует денежные средства, предоставленные клиентом, в электронные денежные средства⁴⁶. Иными словами, ЭДС являются предоплаченными.

Кроме того, согласно ч. 5 и 6 ст. 7 Закона о НПС оператор электронных денежных средств не вправе предоставлять клиенту денежные средства для увеличения остатка ЭДС клиента

⁴⁶ Например, согласно ч. 2 ст. 7 Закона о НПС клиент — физическое лицо может предоставлять денежные средства оператору электронных денежных средств с использованием банковского счета *или без использования банковского счета*, а в соответствии с ч. 3 данной статьи клиент — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель предоставляет денежные средства оператору электронных денежных средств только с использованием своего банковского счета, в том числе счета цифрового рубля.

на основании договора потребительского кредита (займа), а также не вправе осуществлять начисление процентов на остаток. Следовательно, «появление» единиц ЭДС, как и в случае с цифровым рублем, не ведет к увеличению денежной массы.

В то же время между цифровым рублем и ЭДС имеются значительные различия. Основное заключается в том, что обязанным по электронным денежным средствам является частное лицо — оператор ЭДС, которым всегда выступает кредитная организация⁴⁷. Кроме того, для учета ЭДС *не открываются банковские счета* (законодательство говорит о том, что оператор ЭДС учитывает денежные средства клиента путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора ЭДС перед клиентом в сумме предоставленных денежных средств⁴⁸) и их перевод осуществляется без открытия банковского счета.

В обиходной речи инструмент учета ЭДС принято называть электронным кошельком. И здесь нужно напомнить, что в первоначальном тексте законопроекта № 270838-8 предусматривалось, что учет цифровых рублей будет осуществляться по «цифровым счетам (кошелькам)». Такие цифровые счета (кошельки) не признавались видом банковского счета; предполагалось, что они будут выступать самостоятельным средством учета российской национальной цифровой валюты. Представляется, что законодатель вполне обоснованно отказался от употребления разговорного термина «кошелек», хотя можно ожидать, что в повседневной речи счета цифрового рубля именно так и будут именовать.

Положительно следует оценить и факт признания счета цифрового рубля особым видом банковского счета, это ведет к повышению гарантий защиты прав и законных интересов пользователей платформы цифрового рубля. В то же время сам факт того, что этого могло не произойти, указывает на специфику счета цифрового рубля, а также дает основание еще

раз подчеркнуть сходство механизмов правового регулирования обращения российской национальной цифровой валюты и ЭДС.

Отличие электронных денежных средств от цифрового рубля состоит и в том, что ЭДС на основании ч. 21 ст. 7 Закона о НПС, помимо всего прочего, могут быть выданы клиентам — физическим лицам наличными денежными средствами (в отношении юридических лиц такая возможность не предусмотрена — они могут увеличивать остаток ЭДС только путем перечисления денежных средств с банковского счета и получать исключительно посредством зачисления или перевода на банковский счет).

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, — это функции, выполняемые цифровым рублем. Традиционно в науке выделяют четыре функции денег — средства обращения, меры стоимости, средства платежа и средства накопления (в дополнение к ним выделяют функции мировых денег, отсрочки платежа и т.д.). При этом, как было отмечено директором Департамента национальной платежной системы Банка России А. С. Бакиной, «цифровой рубль — это средство платежа», «это не средство сбережения, поэтому никакие проценты на остаток на цифровом кошельке начисляться не будут»⁴⁹. Между тем нельзя говорить о том, что цифровой рубль не выполняет функцию средства накопления (сбережения): она проявляется не в том, что лицо, обладающее деньгами, зарабатывает на самом факте владения ими, а в том, что такое лицо может сберечь часть доходов с целью их использования в будущем. В противном случае следует признать, что и наличные деньги не являются средством накопления, ведь на находящиеся на руках у населения банкноты и монеты проценты не начисляются. Более того, как правило, не начисляются они и на денежные средства, учтенные на банковских счетах (только если это предусмотрено договором); в первую очередь кредитная организация начисляет проценты на средства в банковских вкладах. Таким

⁴⁷ Ч. 1 ст. 12 Закона о НПС.

⁴⁸ Ч. 4 ст. 7 Закона о НПС.

⁴⁹ Все ответы о цифровом рубле // URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14713> (дата обращения: 01.08.2023).

образом, можно заключить, что цифровой рубль выполняет все основные функции денег.

Заключение

Подводя итог настоящего исследования, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что цифровой рубль является деньгами в полном смысле этого слова и выступает объектом правового регулирования со стороны государства. Общественные отношения, возникающие в процессе обращения цифрового рубля, включаются в предмет нескольких отраслей — главным образом финансового и гражданского права. При этом у названных отраслей права разный подход к пониманию денег. Как отмечал еще Л. А. Лунц, «гражданский оборот создает орудие обращения, а государство — законное платежное средство»⁵⁰. *Для гражданского права цифровые рубли — это имущественные права, разновидность безналичных денежных средств. В то же время лишь государственно-властное веление наделяет цифровой рубль статусом законного платежного средства. Иными словами, именно нормы финансового права делают российскую национальную цифровую валюту деньгами. Таким образом, указанные отрасли права рассматривают цифровой рубль в разных плоскостях — для гражданского права важна обязательственная природа цифрового рубля, которая влияет на права и обязанности субъектов гражданского оборота, для финансового права — их государственно-правовая природа.*

Широко распространенная характеристика цифрового рубля как третьей формы национальной валюты в первую очередь отражает экономический подход к пониманию денег — в нормативных правовых актах термин «форма денег» не употребляется. Однако и для права «форма денег» имеет важное значение, поскольку данное понятие *отражает существенные различия между видами денег, которые проявляются в том числе в особенностях правового регулирования обращения разных*

денежных средств. Исходя из этого, цифровой рубль представляет собой новую, третью, дополнительную форму денег.

Сказанное предопределяется отличием цифрового рубля от иных форм денег. Очевидно, что от наличных денежных средств российскую национальную цифровую валюту отличает отсутствие материальной формы выражения.

Несмотря на то, что цифровой рубль и средства, существующие в виде записей по счетам (во вкладах) в кредитных организациях, объединены законодательством в одну категорию — безналичные денежные средства (средства на банковских счетах и в банковских вкладах), они имеют разную правовую природу, что отражается в особенностях правового регулирования их обращения. В отличие от «традиционных» безналичных денежных средств, обязанным лицом в отношении которых выступает кредитная организация, цифровой рубль — это обязательство Центрального банка РФ. Кроме того, на остатки цифровых рублей не могут начисляться проценты и ими не могут выдаваться кредиты. В отличие от средств, учтенных на счетах (во вкладах) кредитных организаций, цифровыми рублями можно будет рассчитываться в офлайн-режиме (это приближает их к наличным деньгам). Таким образом, цифровой рубль и безналичные денежные средства, существующие в виде записей по счетам (во вкладах) в кредитных организациях, — разные, существенно отличающиеся друг от друга объекты правового регулирования.

Дополнительной формой денег цифровой рубль является постольку, поскольку, во-первых, переход на использование цифрового рубля не обязателен, во-вторых, механизм его обращения тесно связан с безналичными денежными средствами, учтенными на счетах (во вкладах) в кредитных организациях. Таким образом, цифровой рубль — это в определенном смысле надстройка к другим формам денег. Лицо, не желающее использовать цифровой рубль для проведения платежей, не имеющее технической возможности или достаточного уровня знаний для этого, будет свободно в использовании наличных и «традиционных» безналичных денежных средств.

⁵⁰ Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М. : Статут, 2004. С. 31.

Важным признаком, характеризующим деньги как правовую категорию, является монопольное право государства на эмиссию денежных знаков. Между тем единицы национальной цифровой валюты «создаются» *посредством конвертации ранее эмитированных денежных средств. Применительно к цифровому рублю указанная особенность выражается в том, что единицы национальной цифровой валюты могут «выпускаться» и обращаться только в рамках информационной системы, созданной и управляемой уполномоченным государством органом (Банком России), — платформы цифрового рубля.*

Саму платформу цифрового рубля нужно рассматривать не только как информационную систему, опосредующую операции с российской национальной цифровой валютой, но и как отдельную продуктовую подсистему национальной платежной системы. Платформа цифрового рубля включает в себя обособленную (но связанную с другими продуктовыми подсистемами НПС) инфраструктуру, выступающую технологической основой механизма обращения цифрового рубля. Кроме того, в рассматриваемой подсистеме НПС происходит обращение особого объекта правового регулирования (цифрового рубля), действуют специальные правила проведения операций с российской национальной цифровой валютой, происходит взаимодействие между оператором, участниками и пользователями платформы цифрового рубля. В процессе такого взаимодействия

возникают общественные отношения, которые, будучи урегулированы нормами права, становятся правоотношениями. Таким образом, платформа цифрового рубля — это еще и среда, в рамках которой происходит возникновение, изменение и прекращение правоотношений, связанных с обращением цифрового рубля.

Цифровой рубль, как и иные деньги, реализует свои экономические функции только с помощью юридических, в первую очередь финансово-правовых, норм. Проведенный анализ показал, что цифровой рубль выполняет все основные функции денег.

Вместе с тем на сегодня пока рано говорить об использовании цифрового рубля для проведения внешнеэкономических платежей. Во-первых, нужно дождаться окончания пилотного проекта применения цифрового рубля для проведения внутрироссийских операций — возможность трансграничных платежей в российской национальной цифровой валюте будет реализовываться на следующем этапе проекта. Во-вторых, стоит понимать, что придание официальной денежной единице того или иного государства новой (цифровой) формы автоматически не делает деньги этой страны конвертируемыми; это сложный процесс, который зависит от совокупности экономических и политических факторов. В то же время нельзя отрицать важность проекта по созданию цифрового рубля для обеспечения суверенитета Российской Федерации в платежной сфере.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блокчейн в платежных системах, цифровые финансовые активы и цифровые валюты : учеб. пособие для магистратуры / под ред. Т. Э. Рождественской, А. А. Ситника. — М. : Норма : Инфра-М, 2023. — 128 с.
2. Гузнов А. Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 493 с.
3. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. — Изд. 2-е, испр. — М. : Статут, 2004. — 350 с.
4. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2023. — 464 с.

Материал поступил в редакцию 7 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Blokcheyn v platezhnykh sistemakh, tsifrovye finansovye aktivy i tsifrovye valyuty: ucheb. posobie dlya magistratury / pod red. T. E. Rozhdestvenskoy, A. A. Sitnika. — M.: Norma: Infra-M, 2023. — 128 s.
2. Guznov A. G. Finansovo-pravovoe regulirovanie finansovogo rynka v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2016. — 493 s.
3. Lunts L. A. Dengi i denezhnye obyazatelstva v grazhdanskom prave. — Izd. 2-e, ispr. — M.: Statut, 2004. — 350 s.
4. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk / L. A. Morozova. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma: Infra-M, 2023. — 464 s.